

НАУКОВІ ЕСЕЇ

УДК 811.581: [130.121+130.2]

Н. А. Черныш

кандидат филологических наук,
доцент кафедры сравнительной филологии
восточных и западноевропейских стран

Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара

ПОНЯТИЕ «ЦЗИНЦЗЕ» (JINGJIE) В ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ КИТАЯ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПЕРЕВОДА

Эта статья описывает проблему перевода на русский язык центрального понятия китайской философской эстетики – цзинцзе (境界, jingjie). Автор статьи предлагает свой перевод понятия цзинцзе.

Ключевые слова: цзинцзе, Ван Говэй, видение, философия, эстетика, буддизм, феноменология, литературная мысль.

Постановка проблемы. Нередко возникают вопросы, что означает понятие *цзинцзе*, о котором сегодня много пишут в Китае и за его пределами как о феномене китайской литературной и философской мысли, какой круг значений входит в это понятие, как китайский ученый Ван Говэй употребляет это понятие, какова роль этого понятия в классической литературной мысли Китая, как переводит понятие *цзин* В.М. Алексеев в «Поэме о поэте...». Известный китайский ученый, филолог, литературовед, специалист по изучению китайской поэзии Цы Е Цзяин (叶嘉莹) говорит, что в английском языке нет понятия *цзинцзе*. Это слово невозможно перевести с китайского языка на английский, поэтому в теоретических работах ей приходилось писать транскрипцию *jingjie*. Между тем это центральное понятие китайской эстетики. Сегодня его широко используют и в популярной литературе, и в специальных теоретических исследованиях. Слово *цзинцзе* появляется в самых разных текстах повседневной и теоретической тематики, поэтому прояснение его смысла является необходимым условием понимания современной мысли Китая.

Анализ последних исследований и публикаций. Сегодня мало что известно о новых исследованиях философской и эстетической

мысли Китая, понятия классической эстетики специально не изучены, словарями не зафиксированы, поэтому возникает огромная проблема понимания китайских литературоведческих или научных текстов по эстетике. Например, словарное значение слова *цзинцзе* не всегда может прояснить употребление этого слова в отдельном тексте. Изучив различные словарные статьи, можно выделить два основных значения. Первое, основное значение, – граница территории или сама территория: область, район, страна. Второе, отвлеченное значение, – границы, пределы возможного, некоторый уровень достигнутого: степень, черта, полоса, рубежи, область компетенции. Приведем несколько примеров употребления этого слова в текстах по практической психологии в переводе на русский язык. Слово *цзинцзе* оставляем без перевода: «Три типа *цзинцзе* радостной жизни» (人生快乐的三种境界); «Медленный *цзинцзе*: только неспешная жизнь может быть прекрасна» (慢的境界: 慢下来的生活, 才是美的); «*Цзинцзе* хороших друзей – это уметь наслаждаться» (好朋友的境界, 就是懂得分享); «Твое мышление определяет твой жизненный *цзинцзе*» (你的思考决定你的人生境界); «Стремления человека в двух шагах, *цзинцзе* человека в самопознании» (人生的追求, 咫尺之间; 人生的境界, 自我探求).

Какое словарное значение наиболее подходит для точной передачи смысла слова? Да и понятен ли сам смысл? Если перевести здесь словом *уровень*, то неясно, *уровень* чего, кто устанавливает этот *уровень*? Кроме того, слово *уровень* не имеет оценочного характера, который есть в слове *цзинцзе*. С производными словами от слова 境 *цзин*, такими, как 意境 *ицзин*, 诗境 *шицзин*, 文境 *вэньцзин*, 化境 *хуацзин*¹, ситуация понимания тоже непростая, словарных значений явно недостаточно [1].

Здесь мы сталкиваемся с первой трудностью, с которой сталкивается любой переводчик философских понятий с китайского языка. Трудность эта состоит в подборе такого слова, которое может наиболее точно выразить его основное значение, смысловое (лексическое) ядро, от которого можно отталкиваться для понимания как самого текста, так и целой философско-эстетической системы. Проблема перевода основных понятий китайской мысли на европейские языки остается актуальной и сегодня при переводе таких основных понятий даосизма, как Дао (Путь), Де (Благодать, Потенция, Манифестация), Цзыжань (Естественность, Таковость), понятий конфуцианства: Ли (ритуал), Жень (человечность) и т. д. Но если эти философские понятия находятся в центре внимания ученых разных стран уже более ста лет, то понятие *цзинцзе* практически не рассматривается учеными.

Цель статьи. Можно спорить о точности или неточности, возможности или невозможности передачи с языка на язык философского понятия, тем не менее, основное смысловое (лексическое) ядро, этимологический смысл, отражающий в сознании носителя языка какие-либо объекты, есть у любого слова, от этого можно отталкиваться, это служит отправной точкой в понимании слова-понятия. Если не найти центрального значения слова, все теоретические построения останутся общими рассуждениями, зданием без фундамента. При подборе слова есть прямая опасность в наложении ассоциаций и дополнительных значений другой культуры, все равно необходимо найти такое слово, которое сможет передать основной смысл понятия *цзинцзе* на русский язык, еще к нему потребуются небольшой комментарий.

¹ Лю Хуавэнь (Liu Huawen) в статье «Real-m-ization (化境) and Eventualization: A Phenomenological Approach to Poetic Translation» предлагает слово 化境 хуацзин переводить как real-m-ization [1, с. 169].

Изложение основного материала.

Цзинцзе – это широкое обозначение субъективного восприятия окружающего мира. Это способность высокого уровня к отражению, осмыслению и воплощению мысленно воспринимаемого объекта. *Цзинцзе* означает внутреннюю работу сознания, результатом чего может быть пробуждение сознания. Это трудный выход за собственные пределы и ограничения. Это то, что в буддизме называют пределом собственной силы (自家势力所及之境土). Слово сила (势力) в буддийской философии означает познавательную способность шести индрий² (六根). Это предел собственных познавательных способностей [2, с. 330]. Как пишет Е Цзяин [3], *цзинцзе* есть там, где существуют шесть способностей восприятия, это чувственный опыт, это личное восприятие и ощущение. Если внешний мир не входит в восприятие человека, тогда нет и *цзинцзе*. Если птицы, цветы, облака, водный поток не воспринимаются, тогда нет и *цзинцзе*, но если человек воспринимает окружающий мир, если все его предметы находятся в восприятии человека, тогда можно сказать, есть и *цзинцзе*. В разных областях жизни и культуры Китая существует разное понимание понятия *цзинцзе*. Трудно определить его, тем не менее, это понятие прочно вошло в словарный состав современной китайской культуры. В обычном смысле это слово является мерилем различных сторон человеческой жизни, эталоном хорошего литературного произведения, идеалом поведения и практики. Часто *цзинцзе* разделяют на типы или виды, оценивают его качество, определяют его степень. Это некоторый сущностный уровень любой вещи и самого человека.

В современной китайской культуре понятие *цзинцзе* стало центральным понятием в философии и эстетике Китая благодаря теоретическим работам китайского ученого Ван Говэя (王国维 1877–1927 гг.). В работе «Заметки о [жанре] Цы» (《人间词话》) [5] он соединяет идеи западной теоретической эстетики с опытом своего прочтения стихотворений Цы эпохи Сун. Его определение понятия *цзинцзе*

² Индрии (санскр. indriya – сила, могущество) – общеиндийский термин, обозначающий внементальные способности индивида, нередко смешиваемые в текстах с соответствующими органами как локализациями этих способностей. В буддизме 5 способностей восприятия (зрительная, слуховая, тактильная, вкусовая, обонятельная) вместе с мыслительной (манас) образуют группу 6 индрий (Новая философская энциклопедия) [4].

как основного критерия эстетической мысли становится широко известным в современной китайской литературе самого разного направления. Его ровесник, советский филолог-китаист, переводчик, знаток классической китайской культуры В.М. Алексеев примерно в то же время пишет монографию «Китайская поэма о поэте. Стансы Сыкун Ту» (вышла в 1916 г.), в которой ученый подробно исследует основное сочинение средневекового поэта Сыкун Ту «Категории стихотворений» (诗品) и дает ему заглавие: «Двадцать четыре фазиса высшего, идеального наития...» [6, с. 34]. В.М. Алексеев переводит иероглиф 境 словом *наитие*, фаза *наития*, *навеянное*, объясняя это отвлеченным характером значения этого слова, а также его характеристикой в 18-м стансе: «*Встречаю его с Неба*»³.

В своем сочинении Сыкун Ту, возможно, сознательно избегал многократного употребления этого слова, но весь его труд строится вокруг именно этого понятия. В.М. Алексеев, следуя за мыслью средневекового поэта, выделяет такие свойства наития: «*Дао – основа всех двадцати четырех фазисов наития... Наитие в душе поэта. Наитие истинное (дао-наитие) и неистинное. Истинное наитие неуловимо. Истинное наитие требует особой речи. Образы наития. Невыразимое наитие – невыразимая природа. Обстановка, создающая наитие...*» [6, с. 24]. Вслед за В.М. Алексеевым мы также предположили, что *цзинцзе* в предельном своем понимании, как выражение высокого уровня восприятия художником поэтического вдохновения, можно переводить словом *наитие*. Однако **сегодня нужно внести существенную поправку в понимание этого слова**. Во-первых, *цзинцзе* в

современном контексте не то же, что *цзин* в поэме Сыкун Ту. Во-вторых, значение *цзин* как *наитие* является только частью смыслового ядра слова *цзинцзе*. *Наитие* не подходит для перевода еще и потому, что оно не передает основной корпус значений слова *цзинцзе*, который заключен в его этимологии, в структуре самого иероглифа, в привычном его употреблении. Значения *цзинцзе* (границы, область, район, страна, а также степень, черта, полоса, рубежи) и понятие *наитие* (внезапно пришедшая мысль, вдохновение) не имеют прямой связи. Предполагается, что между этими значениями упущено одно очень важное звено. Разобраться в этом нам помогают, прежде всего, сами работы Ван Говэя.

Понятие *цзинцзе* (jingjie) было выдвинуто Ван Говэем в работе «Заметки о [жанре] Цы» (《人间词话》), написанной в 1908–1909 годах [5]. *Цзинцзе* как центральное понятие «Заметок...» ведет за собой другие понятия, является основной нитью изложения, которая связывает все теоретические позиции автора. Ван Говэй рассматривает понятие не только как основной творческий принцип, но считает его основным критерием литературной критики. Он исходит из понятия *цзинцзе*, когда рассуждает о поэтической эволюции, оценивает удачу или неудачу поэтов, преимущества или недостатки произведений, глубину или поверхностность слов. Поэтому это понятие – начало и конечная цель его размышлений. Свою теорию *цзинцзе* Ван Говэй развивал не абстрактно, а в рассуждениях о поэзии Цы на примерах отдельных стихотворений. Главная мысль всей критики Ван Говэя выражена в этих словах: «*Высшим в поэзии Цы является цзинцзе, будет цзинцзе – естественным образом будут и совершенство, и признательность*» (词以境界为最上。有境界，则“自成高格，自有名句”) [5, с. 2].

Ван Говэй в «Заметках о [жанре] Цы» делает следующее замечание: «Во все времена деятельный человек и большой ученый должен пройти через три фазы *цзинцзе*» (“古之成大事者、大学问者，必经过三种之境界。”) [5, с. 56]. Дальше ученый поясняет эти три фазы через поэтические примеры, он не дает определенных понятию *цзинцзе*, вероятно, предполагая, что читатель сам поймет смысл того, что он хочет сказать.

Первая фаза: «*Вчерашней ночью зеленые листья унесло западным ветром / Одинокое поднимаюсь на высокую башню, / Смотрю на дорогу, уходящую вдаль*».

³ В.М. Алексеев пишет: «Как перевести это слово? В «Словаре Кан-си» отвлеченных значений нет. В «Новом словаре иероглифов» вторым значением показано юй «встреча» («встречать», «то, что повстречал» – то самое слово, которое стоит в шестой строфе: «Встречаю его с Неба!»). Таким образом, слово «наитие» не будет ли в самом деле весьма точно передавать отвлеченное значение слова цзин? У Куврера в этом значении слово цзин передано так: «situation, condition, `etat, fortune, circonstances». В «Китайско-русском словаре» Палладия это значение цзин не отчленено от суммарного сочетания (шунь цзин «счастье», ни цзин «неудача», т. е. судьба, полоса жизни, на которую набрел (наитие от «найти»). Перевод Джайлза – «actualities» – есть перевод вовсе механический. Перевод Куврера мог бы мне служить более других. Однако я беру, как указано выше, значение цзин, переданное в виде юй (из шестой строфы), и перевожу это слово через «наитие» (= «встреча») или же «фазис», «навеянное», «полоса» и т. п. А вернее всего – «фазис наития» [6, с. 354].

Вторая фаза: *«Одежда и пояс стали свободнее – совсем не жаль, / Ради нее можно терпеть эту муку»*.

Третья фаза: *«В толпе ищу ее снова и снова, / оглянулся невольно, о, она там, / где угасающие огоньки»*.

Эти примеры из стихотворений взяты Ван Говэем соответственно у поэтов Янь Шу (晏殊), Лю Юна (柳永) и Синь Цицзи (辛弃疾) для описания трех фаз *цзинцзе*. В современной литературной критике Китая существуют многочисленные пояснения, как понимать эти примеры. Например, Е Цзяин пишет, что если посмотреть на первоначальный смысл этих стихотворений, то в первом, у Янь Шу, – описание девы в женской половине дома, тоскующей о далеком путнике, Лю Юн описывает тоску путешественника из далекого похода по любимой девушке, Синь Цицзи описывает чувство восхищения от встречи с любимым человеком после поисков. На первый взгляд, темы этих стихотворений не имеют никакого отношения к «деятелю ученому» Ван Говэя. Однако если посмотреть на это как на три фазы *цзинцзе*, то можно заметить, что это описание заключается в самом широком смысле некоторого опыта, через который проходит или должен пройти человек, чтобы достигнуть высокого уровня *цзинцзе*.

Первая фаза – это восприятие мира вокруг через усилие (восхождения): *«Одинок поднимаясь на высокую башню»*. Благородный человек, совершенномудрый, или человек культуры у древних философов, у Ван Говэя выступает как деятельный человек и большой ученый. По Ван Говэю, такому человеку сначала нужно иметь настойчивое желание подняться вверх в своих знаниях и умениях, чтобы видеть далеко, чтобы сверху оглянуться и увидеть путь-дорогу, направление, чтобы иметь общее понимание положения вещей.

Вторая фаза – это восприятие мира на другом уровне также через усилие, но это уже другое усилие: потеря, отказ, страдание, способность забыть о себе и своих нуждах: *«Одежда и пояс стали свободнее – совсем не жаль, / Ради нее можно стерпеть эту муку»*. В стихотворении показана тяжесть любви, но у автора нет чувства сожаления о такой любви. Слова «ради нее» можно понимать как идеал, к которому стремится поэт, или как дело, которому он себя посвятил. Ван Говэй эти строки стихотворения применяет для деятельного человека, для большого ученого, поэтому достигнуть такого состоя-

ния нелегко и непросто, нужны непреклонность, усердный труд, отказ от сна и еды. Даже если будешь истощен, говорит Ван Говэй, все равно не будешь жалеть об этом.

Третья фаза – это усилие принять данность, то, что дано, что раньше не воспринималось вообще или явилось как нечто новое; это может быть новый взгляд на уже знакомое: *«оглянулся невольно, о, она там»*. Хотя в стихотворении Синь Цицзи ничего не сказано о *цзинцзе*, Ван Говэй в этих строках увидел, что тот, кто вершит великие дела или занимается наукой, может достигнуть третьей фазы *цзинцзе*, если он будет всецело поглощен своим делом, будет в неустанном поиске оттачивать свое мастерство, и вдруг само собой придет понимание, придет наитие. Примеры, которые взял Ван Говэй из поэзии Цы (а это в основном любовная лирика), говорят о том, что человек может полностью быть захваченным поиском – страстным желанием увидеть то, что дорого сердцу, о чем его душа давно тоскует.

Хотя понятие *цзинцзе* в китайской литературной критике существовало и до Ван Говэя, он в своих работах использует его и в уже принятых значениях и добавляет новое значение к устоявшимся значениям, тем самым дает новый толчок для развития китайской литературной мысли. Новое понимание *цзинцзе* сложилось у Ван Говэя под влиянием западных идей конца XIX – начала XX века, в том числе в связи с теорией феноменологии, с которой у Ван Говэя, по мнению Е Цзяин, есть пересечения, но есть и некоторые отличия⁴. Идеи феноменологии, в частности работы по эстетике Романа Ингардена, проясняют и помогают нам понять теорию Ван Говэя и найти то нужное слово, которое может передавать основное смысловое ядро. И так, этим единственным и нужным словом, которое вбирает в себя основное смысловое ядро понятия *цзинцзе* и которое описывает разные ситуации или разные модели опыта, о которых шла речь выше, оказывается известное в русском языке слово – *видение*. В толковом словаре Ожегова дается такое значение: видение как способность воспринимать окружающее, например, художественное видение, детское видение мира. Философский словарь так определяет это слово: видение – (от лат. *visio* – созерцание) – в узком психолого-психиатрическом смысле оптическая галлюцинация. В более широком религиозно-фи-

⁴ По мнению Е Цзяин, понятие *цзинцзе* Ван Говэя имеет свои пересечения и с понятием *вишя* в буддийских канонах.

лософском и религиозно-научном смысле – «внутреннее зрение», которое связывается с удаленными или пространственно, или во времени событиями (ясновидение в парапсихологическом смысле) или принимается за откровение из «другого» мира [7]. В религиозно-философском и религиозно-научном смысле это слово точно передает значение китайского слова *цзинцзе*. Одно *видение* есть у обычного человека, другое *видение* есть у деятеля или ученого, в некоторых стихотворениях, например, вообще может отсутствовать *видение*, такие стихотворения Ван Говэем не рассматривались. Ведь сказано ученым: «Высшим в поэзии Цы является *видение*; будет *видение*, естественным образом будут и совершенство, и признательность».

Ван Говэй использует слово «видение» для описания лучших образцов поэзии жанра Цы эпохи Сун. В истории китайской эстетики Ван Говэй занимает важное место, он стал связующей нитью между китайской классической и современной эстетикой. Понятие *видение* объединяет содержание и форму художественного мира поэзии. Это понятие объединяет субъективный и объективный взгляды; в эстетических явлениях является объектом, отражающим субъективный взгляд автора текста. Ван Говэй говорит, что только *видение* является основой поэзии, а «характер», «настроение», «ритм» – это детали, второстепенное. Ведь в слове *видение* собрана сущностная основа поэзии – выразить чувства и мысли поэта. В поэзии должны говорить образы, а *видение* – это и есть поэтический образ. Лирическое *видение* как раз и заставляет образ говорить, тогда как «характер», «настроение», «ритм» сами по себе (в отрыве от *видения*) ничего не значат. Вместе с понятием *видение* у Ван Говэя есть еще несколько парных критериев, по которым можно определить сущностный характер поэзии. Например, когда он употребляет *видение* как основной критерий для литературно-художественной критики и эстетики, он говорит о наличии/отсутствии «видения» (有无), когда употребляет *видение* как результат литературно-художественного творчества, говорит о высоком/низком «видении» (高低); о большом/малом «видении» (大小), о *видении* с затруднением/без затруднения (隔、不隔). Когда говорит о творческом процессе, художественном направлении, творческом методе, он делит «видение» на «творческое видение» (造境) и «созерцательное видение» (写境), а также говорит о видении, в котором «есть-я» (有我) и «нет-я» (无我).

Когда видение автора достигает читателя, можно считать, что закончился определенный путь следования мысли. В алгоритме «писатель – произведение – читатель» писатель предоставляет произведение для того, чтобы родилась потенциальная возможность возникновения *видения*, но читатель берет на себя ответственность осуществить этот потенциал. В этом процессе перехода авторского видения к читательскому видению, по мнению Е Цзяин, и состоит бесконечная жизненная сила художественного произведения.

В.М. Алексеев переводит «Поэму о поэте» Сыкун Ту, в ней есть 18-й станс, который можно перевести на русский язык так: «Видение реального» (实境), но в переводе В.М. Алексеева два иероглифа (实境) переводятся иначе: «Даосущное наитие». И далее его перевод текста: «*Беру слова самые прямые, задумываю мысли неглубокие. Вдруг встречаю уединившегося человека: как бы вижу дао-душу. Излучина чистого ручья... Тень изумрудной сосны... Один гость несет хворост, другой гость слушает цитру. Чувством, нутром будучи постигаемо, очаровательное – оно не отыскивается. Встречаю его с неба: стихийный такой, сверхредкий звук!*» [6, с. 350]. Для видения не нужны сложные слова и глубокие мысли: радуюсь встрече с близким по духу человеком, любуюсь красотой природы, наблюдаю все, что вокруг меня. То, что постигается «нутром», приходит само с Неба, стихийно, непредсказуемо! Вот высота видения классического поэта Китая.

Выводы и предложения. В прошлой работе о понятии *цзинцзе* [8, с. 5–9], которое рассматривалось как высокий уровень восприятия художником поэтического вдохновения, был предложен возможный перевод понятия через слово **наитие** (вслед за В.М. Алексеевым). То видение, которое получает художник или поэт «с неба», и есть наитие. Видение стремится стать наитием. Все, что ищет художник слова, это точного воплощения своего видения в слове, некоторой подсказки свыше, наития. Без видения не может быть и наития. Нужно перечитать перевод В.М. Алексеева «Поэмы о поэте» Сыкун Ту, где не только наитие, но и видение является центральной темой рассуждений древнекитайского поэта: «*Дао – основа всех двадцати четырех фазисов видения... Видение в душе поэта. Видение истинное (дао-видение) и неистинное. Истинное видение неуловимо. Истинное видение требует особой речи. Образы видения. Невыразимое видение – невыразимая природа. Обстановка, создающая видение...*».

Список использованной литературы:

1. Liu H. Real-m-ization (化境) and Eventualization: A Phenomenological Approach to Poetic Translation 论文集 Translating China for Western Readers: Critical, Reflective and Practical Essays. New York: SUNY Press, 2015. 337 p.
 2. 顏崑陽著 《六朝文學觀念叢論》。台北：正中書局出版社，1993. 332頁。
 3. 叶嘉莹著《王国维及其文学批评》。北京：北京大学出版社，2008. 331 页。
 4. Новая философская энциклопедия / научно.-ред. совет: В.С. Стёпин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, А.П. Огурцов. 2-е изд., испр. и допол. Москва: Мысль, 1.1.2010. 634 с.
 5. 王国维著 (清) / 人间词话。北京：中国华侨出版社，2015。261页。
 6. Алексеев В.М. Китайская поэма о поэте: стансы Сыкун Ту (837–908): перевод и исследование (с приложением китайских текстов). М.: Вост. лит., 2008. 702 с.
 7. Философский словарь. URL: <http://enc-dic.com/philosophy/Videnie-362.html> (дата обращения 11.03.18).
 8. Черныш Н.А. Философско-эстетическая категория «Цзинцзе» и варианты ее перевода с китайского языка: Матеріали міжнародної наук.-практ. конф. (Львів, 15–16 липня 2016 р.). Львів: Логос, 2016. С. 5–9.
-

Черниш Н. О. Поняття «цзінцзе» у філософсько-естетичній думці Китаю й особливості його перекладу

Ця стаття описує проблему перекладу російською мовою центрального поняття китайської філософської естетики – цзінцзе (境界, jingjie). Автор статті пропонує свій переклад поняття цзінцзе.

Ключові слова: цзінцзе, Ван Говей, бачення, філософія, естетика, буддизм, феноменологія, літературна думка.

Chernysh N. O. Concept “jingjie” in the philosophical and aesthetic thought of China and the peculiarities of its translation

This article describes a problem of the translation into Russian of the central concept of the Chinese philosophical aesthetics – jingjie (境界). The author of this article suggests her own translation of the concept of jingjie.

Key words: jingjie, Wan Guowei, vision, philosophy, esthetics, Buddhism, phenomenology, literary thought.